

Г. ДЕМЫКИНА

ГОРЯЧЕЕ СОЛНЫШКО

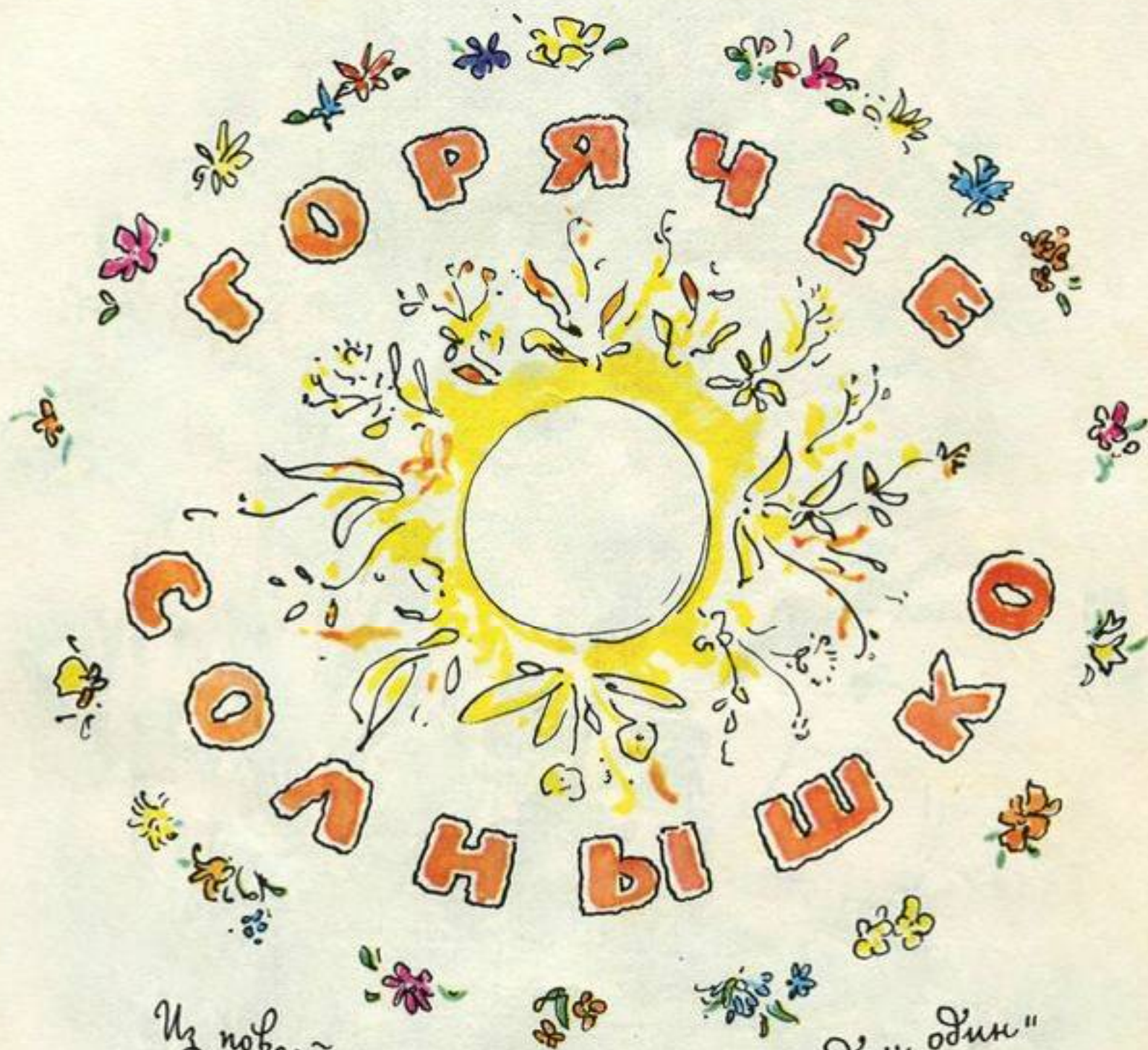
ИЗДАТЕЛЬСТВО "ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА"

Детские Книжки
vk.com/wean_books

Мои первые книжки

Г. ДЕМЫКИНА

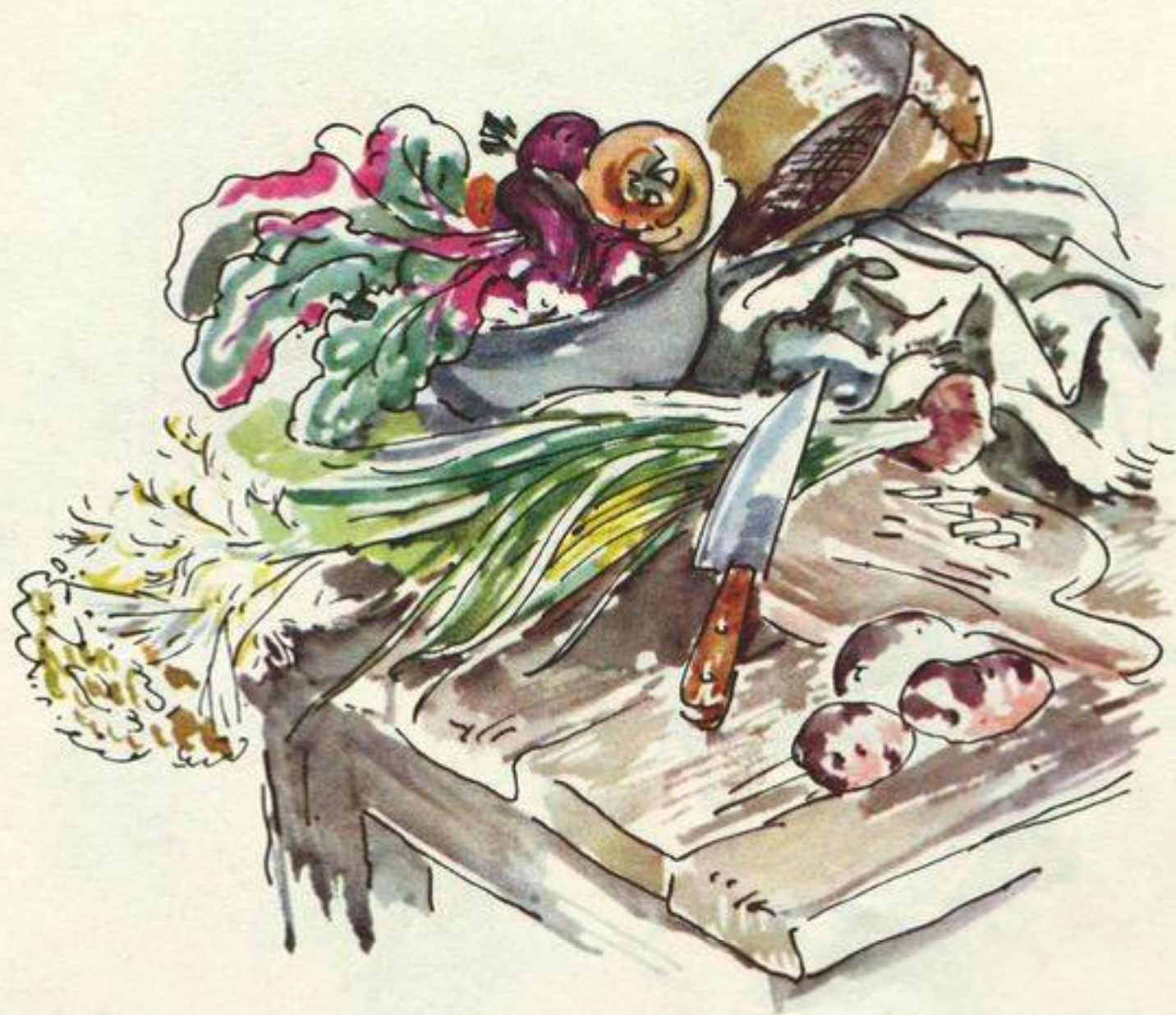

Из повести "Деревня Цапелюки, дом один"

РИСУНКИ Г. ЕПИШИНА

МОСКВА "ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА" 1979

БАБУШКА

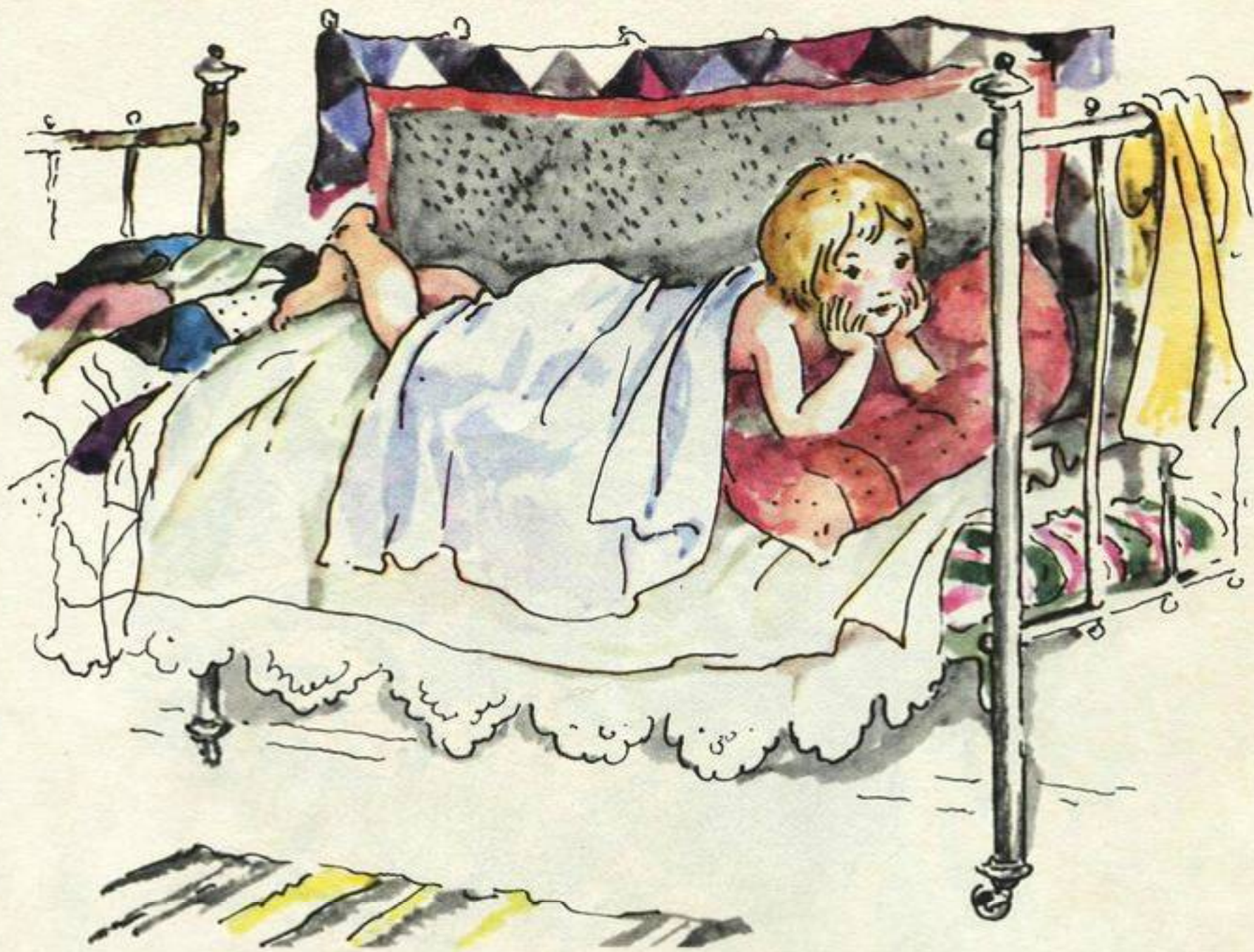
Эта бабушка прямо молчун.

Алёна раньше её не знала, хоть и жила в соседней деревне. А теперь вот приехала и удивляется. Проснётся рано:

— Доброе утро, бабушка!

А бабушка:

— Угу. Спи ещё.

А сама печку топит, обед варит, песенку поёт:

Ах, Шура-Шура-Шура,
Разудала голова
Да седая борода!

И ухватом горшок как ухватит — да в печь его! Один посадит — к другому подбирается:

Ах, Шура-Шура-Шура!..

Получается, будто это печной горшок зовут Шура.
Алёна смотрит, смеётся тихонечко, но ей хочется чтоб
бабушка с ней поговорила.

— Бабушка! А ты уже корову в стадо прогнала?

— А как же!

И опять молчок.

Насыпала крупы в фартук, раскрошила засохший хлеб —
и во двор.

— Цып-цып-цып!

Цыплята у бабушки уже большие, длинноногие, бегут,
толкаются. Ошалелые какие-то. У Алёнкиной мамы цыпля-
точки ещё маленькие, жёлтенькие, а куры рябенькие.

— Бабушка, ты мне обещала сказку сказать.
— Скажу. Вот только все дела переделаю.
— Я уже два дня у тебя живу, а ты всё никак не переделаешь.

— Переделаю.

Взяла старые варежки, ножик, пошла за огород. Там молодую крапиву срезает. Алёна — опять за ней.

— Бабушка, это для поросёночка?

— Для него.

— Бабушка!

— Ну чего тебе?

Алёна уж прямо не знает, про что ещё спросить.

— Бабушк, ты в лото играть умеешь?

— О господи!

— Нет? А в карты?

— Ты пойдёшь с Таней соседской поиграй, — вздыхает бабушка. — Смотри, девочка какая хорошая! И за мной тогда ходить не будешь.

Будто Алёна ходит. Она и не ходит совсем. Просто ей делать нечего. А на Таню Алёна уже третий день смотрит. Эта девочка Таня всё время дразнится. Алёна ей ничего не говорит, а Таня выйдет на своё крыльцо и кончик косы к верхней губе приставит. Будто у неё такие усы. И Алёну пугает.

И вот, пока крапиву рвали, она, эта Таня, тоже на свой огород пришла. Ходит за плетнём, большую морковку вырвала, говорит:

— Здравствуй, бабушкин хвостик!

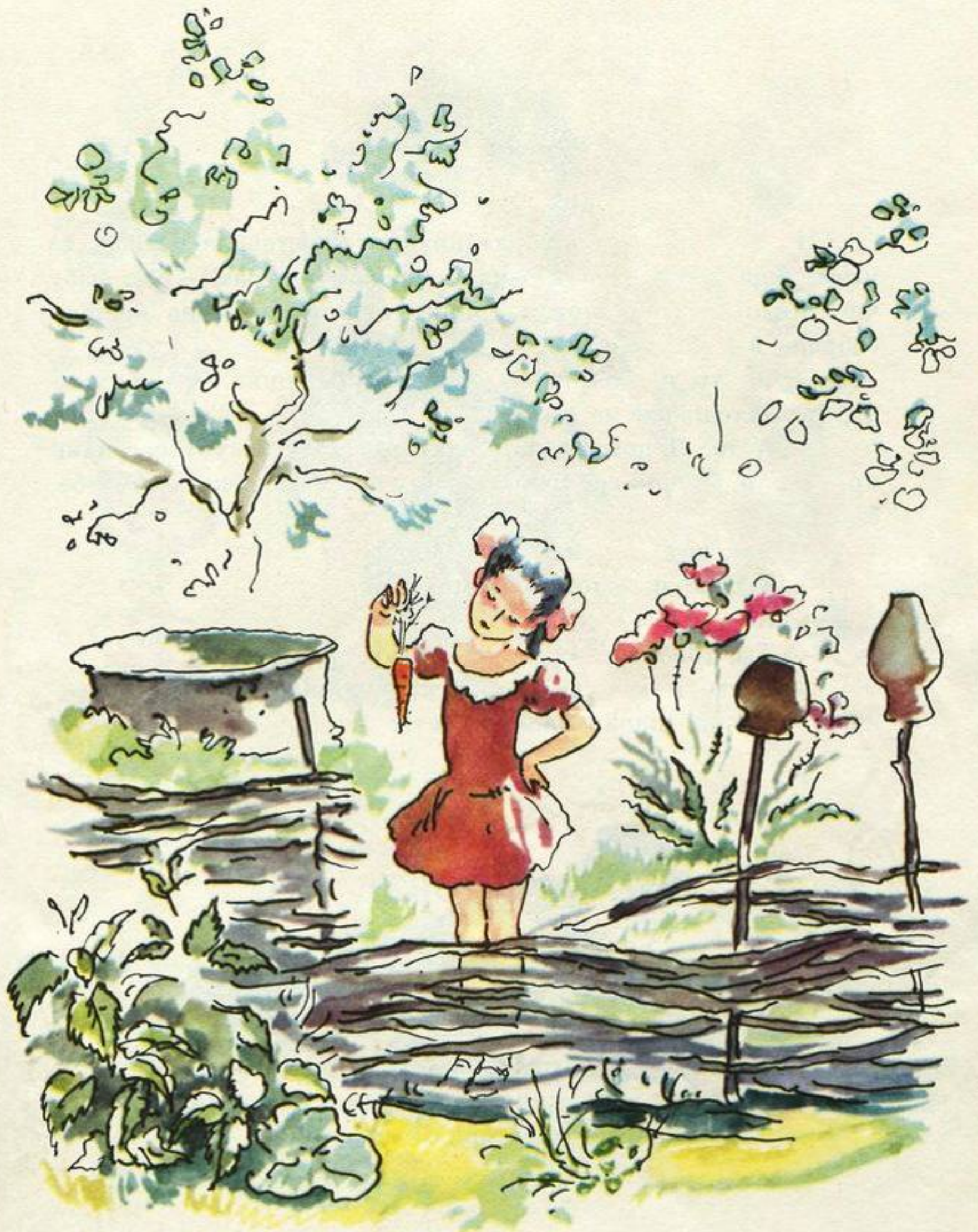
Алёна покраснела, обиделась. Глянула из-за плеча. А девочка Таня морковину над головой подняла и с ней разговаривает. Не с Алёнкой, а с ней:

— Как живёшь? Ты вкусная? Тебя так съесть или в суп положить?

Нарочно говорит, назло. Она побольше Алёны, эта девочка Таня, и дразнится.

Но вот, видно, бабушка устала. Разогнулась, сняла с головы платок, лицо вытерла.

— Ну что, пойдём в избе приберёмся?

— Приберёмся! — обрадовалась Алёна. Наконец-то дело нашлось.

В избе бабушка дала ей веник:

— Мести-то, подметать умеешь?

— А как же!

И пока бабушка рубила крапиву, доставала горшок из печи, поросёнку еду готовила, Алёна — раз-раз! — всю избу чистенько вымела. Потом тряпку нашла, со стола крошки собрала в горсточку.

— Ну ты и хозяйка! — удивилась бабушка. — А я думала, ты маленькая, не умеешь.

— А то. Я дома и картошку почищу, и луку с грядки принесу, я, баушк, всё могу. Потому что маме некогда. А тебе, баушк, есть когда?

— Дак ведь я одна.

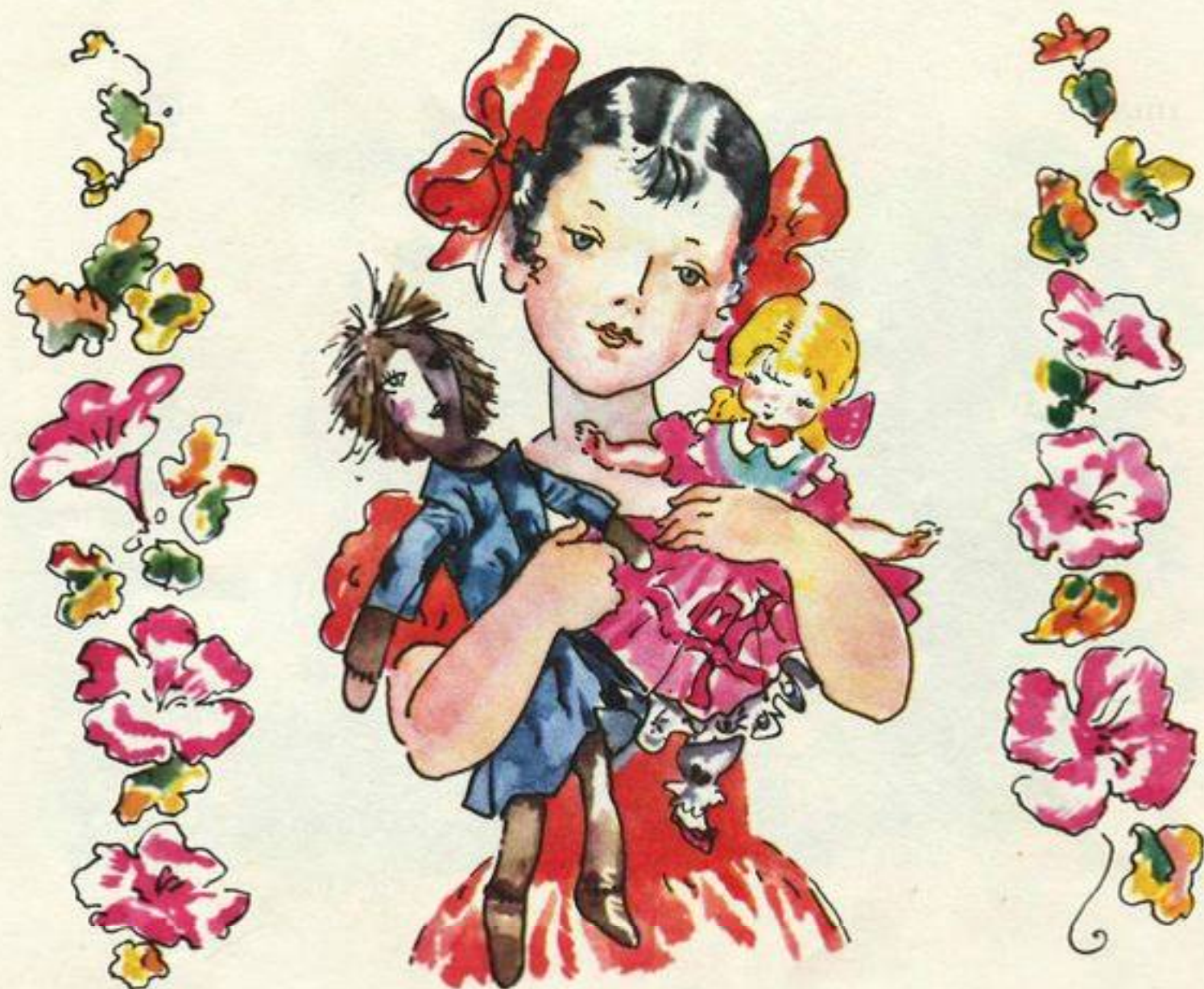
— Ты, баушк, потому и молчун?

— А?

— Ты, говорю, потому и молчун, что одна?

— Разве я молчун? — Бабушка обняла Алёну, засмеялась. — Ну-ка, пошли кашу-то есть.

ЭТА ДЕВОЧКА ТАНЯ

А под вечер пришла девочка Таня. Пришла и говорит:
— Не скучно тебе тут? Пойдём ко мне в куклы играть.
И пошли.

У Тани три куклы. Одна в платьице, совсем ещё новая.
Другая голыш. А третья тряпичная. Она уже перемазана
вся. И нос, и щёки тоже. И платье старенькое.

— Чур, мои будут две дочки, — сказала Таня. И взяла себе новую, в платьице, и тряпичную.

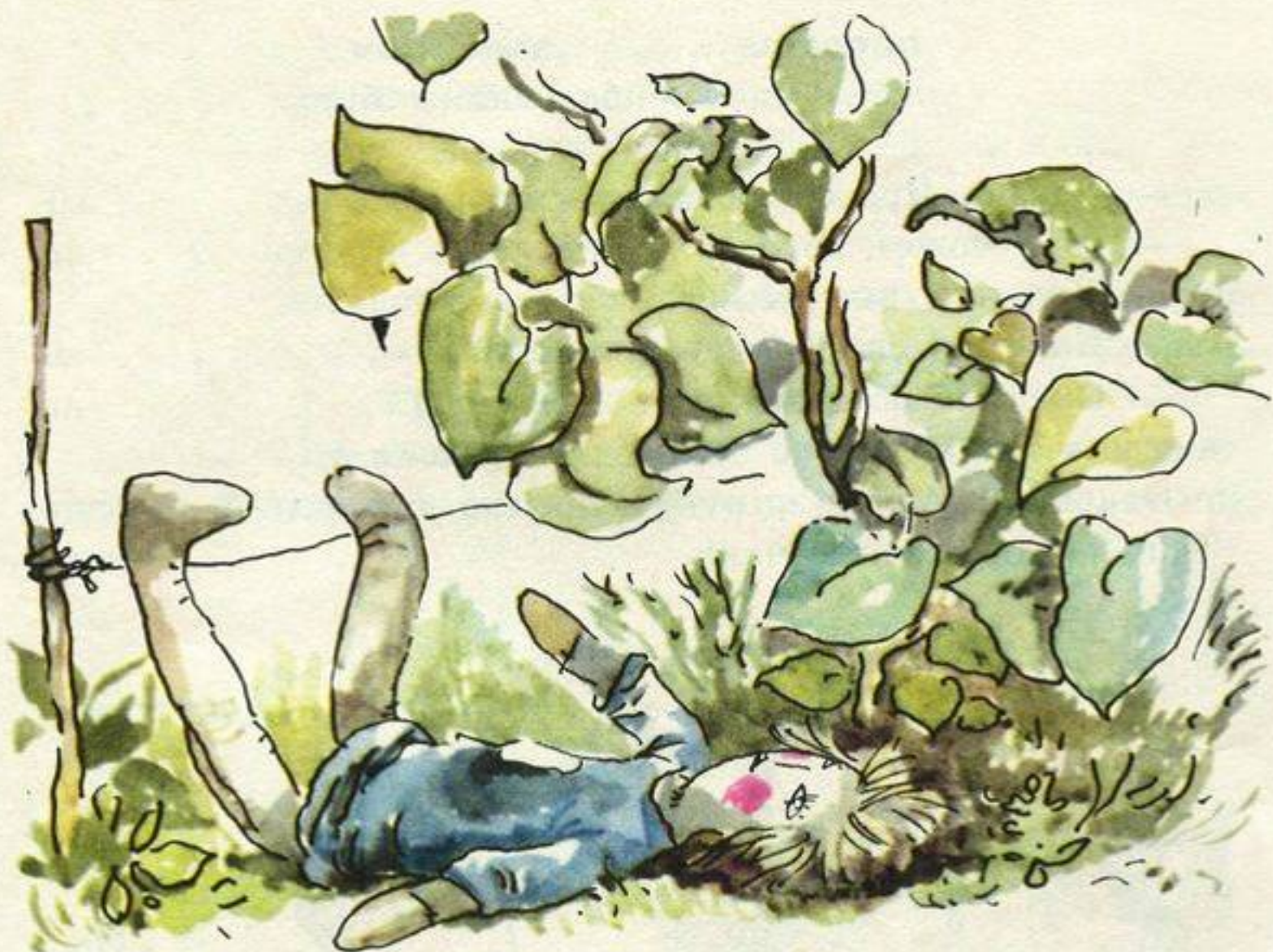
Алёне достался голыш.

— Как его зовут? — спросила Алёна.

— Не знаю. Борька, наверно, — ответила Таня. — Пойдём с нашими детками гулять.

Алёна сняла с головы платок, положила на него Борьку и завернула конвертиком: хочет — уголком платка прикроет ему лицо от солнца, а хочет — откроет, чтобы он вокруг поглядел. И песенку ему спела:

Спи, мой Боря-мужичок,
Повернися на бочок.

А Таня смотрела-смотрела и говорит:

— Зря я тебе Борьку дала.

А потом ещё говорит:

— Мою любимую дочку зовут Эльвира. А эту замарашку — Даша.

— Ты её не любишь?

— Нисколечко!

— Ой! — удивилась Алёна. — Как же так?

— Надоела она мне. Я её в лес заведу и брошу. — И бросила Дашутку в кусты, что росли возле дома. — Пусть её тут волки съедят.

А Даша эта упала в траву и, наверно, заплакала.

Таня и Алёна постояли у крыльца. Помолчали.

— Она, может, у тебя баловница была? — спросила Алёна.

— Да нет. Просто грязнуха-замараха.

— Она, может, грубая?

— Ничего и не грубая.

— Наверно, она тебе не помогала?

— Она мне обед варила, — сказала Таня. — И бельё на речке полоскала. А я её не люблю... Пошли отсюда.

Она взяла Алёну за руку и повела в огород. В огороде у Тани росли красные маки.

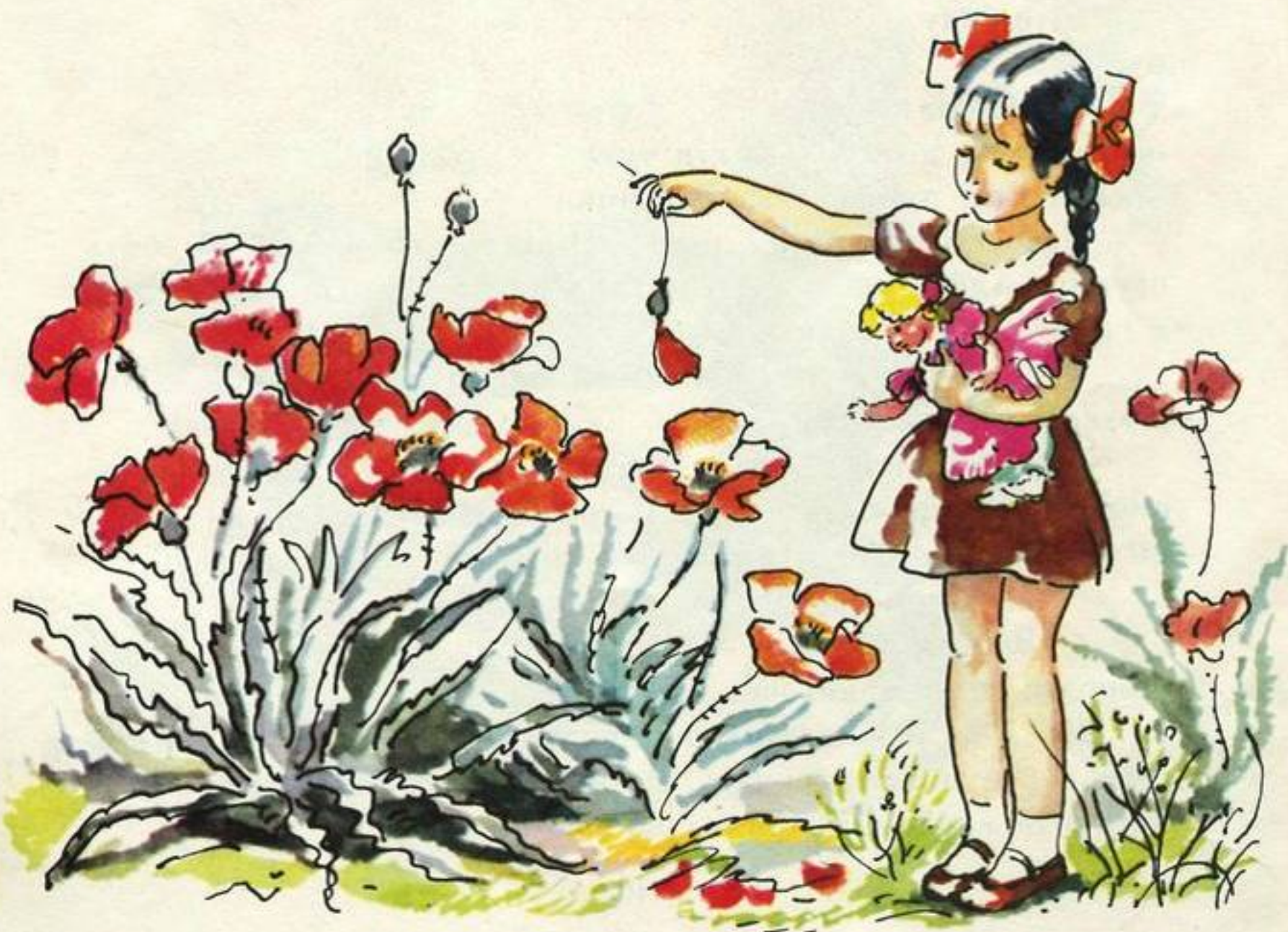
— Хочешь, доченька, цветок? — спросила Таня куклу Эльвиру. И сорвала ей большой мак.

Но пока ножку ломала, весь красный бантик и осыпался. Таня бросила зелёную круглую головку, которая осталась на месте цветка, и сказала:

— Эта Эльвира — всё только «дай» да «дай». А Дашутка меня прямо так любила, всегда перед бабушкой заступалась.

— У тебя бабушка сердитая? — спросила Алёна.

— Нет. Ей, бывало, что Даша скажет, то она и делает... Пойдём огурцы польём, мне бабушка велела. Гляди, солнце садится.

В огороде стояла кадushка с чёрной водой. Алёна заглянула туда и увидела стриженую беленькую девочку с куклёнком-голышом. А рядом — ещё девочку, побольше, с тёмными косами. Красивую.

Таня дала Алёне черпачок, а себе взяла лейку.

— Набирай воды.

Алёна зачерпнула. Девочки в бочке замутились, распались, только белые пятнышки от платьев на воде.

— Ты очень-то не гляди, там водяной живёт, — сказала Таня. — Так и затянет в бочку.

Алёна ничего не сказала и поскорее пошла с водой вдоль грядок лука и моркови следом за Таней. Одна луночка от моркови была свежая, утренняя. Это здесь Таня с морковиной разговаривала.

«Не буду я с ней дружить, — подумала Алёна. — Нет, не буду».

Земля на грядках была рыхлая и сухая. Листья вяло опустились, но плети были тугие, цепкие, и на них сидели крепенькие, пупырчатые огурчики.

Девочки аккуратно лили под листья воду, чтоб не сбить огурцы. Алёна увидела, как Таня нагнулась, сорвала огурец и спрятала в карман платья.

— А тебе не дам, — сказала она кукле Эльвире. — Дашутка одна там, в лесу, а ты за мою юбку держишься!

Алёна носила, носила воду, черпала её и старалась не смотреть в чёрную кадку. А потом босым ногам стало холодно и плечам тоже. И солнышко ушло за болота, за лес.

— Мне домой пора, — сказала Алёна.

— Завтра приходи, — позвала Таня. — Да ты беги через огороды, здесь калиточка есть.

И Алёна пошла. Она тихо поднялась по ступеням в избу, села с бабушкой ужинать. А потом вдруг вспомнила: «Дашутка-то как?» — и прямо холодно ей стало.

Выбежала на улицу.

— Ты куда? — крикнула вслед бабушка.

— Я сейчас!

Подошла к Таниному дому, а уже темно и кусты тёмные. Вдруг что-то там, в кустах, задвигалось, забелело... А потом ступеньки Таниного крылечка скрипнули, будто по ним поднимался кто-то. Подобралась Алёна к кустам, потянулась за куклой... а её и нет. Нет и нет. Только в Таниной избе дверь хлопнула.

«Ну и хорошо, — подумала Алёна. — Может, я с этой девочкой Таней ещё буду дружить. Там посмотрим».

ЖЕНЯ СОЛОМАТИН

Алёна проснулась утром, а под окном Женя Соломатин. Стоит, босой ногой землю ковыряет. Алёна обрадовалась:

— Женя! Ты откуда взялся?

— Из Марьина...

Этот Женя Соломатин очень медленно говорит, прямо не дождёшься. Он дома, в Марьине, по соседству с Алёной живёт. И они играют вместе.

— Ты теперь тоже здесь, в Цапельках, будешь жить?

— Нет, мы на покос... Полянки выкашивать...

— Кто это «мы»?

— Ну... мы... мужики...

— «Мужики»! — передразнила Алёна. — Ты-то что, косил?

— А то...

— И получилось?

Женя ничего не ответил, опять землю ногой немножко раскопал. Женя Соломатин врать никогда не будет. Раз говорит — косил, значит, так и есть. Только вот не получалось.

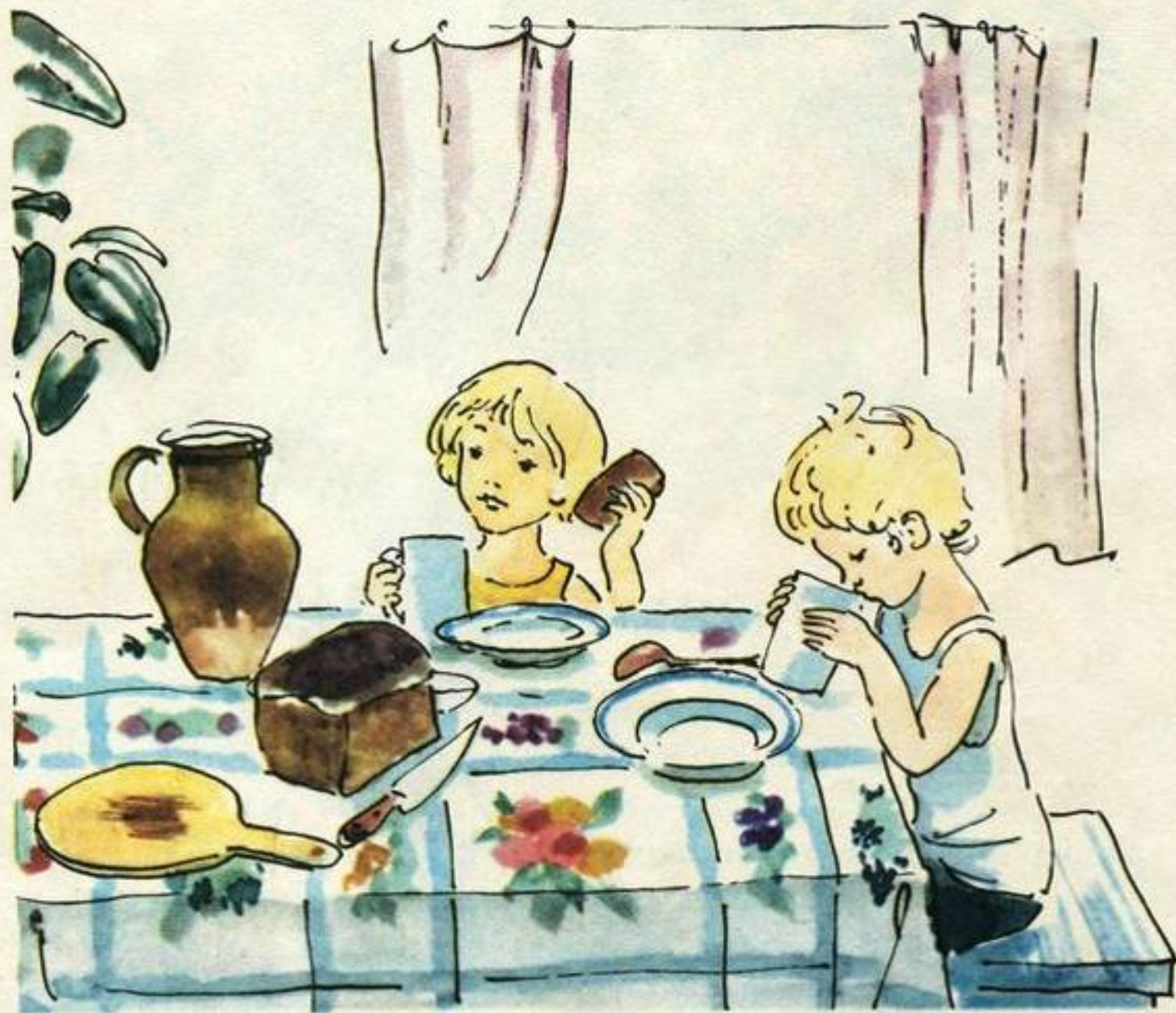
Женя в этом году в школу идёт. Он большой. Он много чего знает. А говорит медленно.

— Жень, заходи в избу-то, бабушка нас кашей накормит. Ты меня как нашёл?

— Спросил...

Бабушка Женю прогонять не стала, посадила за стол:

— Давай, жених, ешь за двоих!

Бабушка! — удивилась Алёна. — Ты откуда знаешь, что Женьку моим женихом дразнят?

— Так ведь вот догадалась.

Женя поел, обтёр ладошкой рот и собрался уходить.

— Ты чего ж так сразу? — заволновалась Алёна. — Мы бы в мячик поиграли.

— Пора, — ответил Женя. — Я ведь при лошади. Обед на покос повезу.

Обидно Алёне: ишь деловой какой! А бабушка и говорит:

— Мы завтра сено сушить на этот покос пойдём.

— А я, баушк? Возьми меня! — закричала Алёна.

— Не проспишь, так и возьму.

— А ты разбуди. Я мигом встану!

ГОРЯЧЕЕ СОЛНЫШКО

Утром бабушка подняла Алёну рано:

— Вставай потихоньку. Сбираться будем. Ай отдумала?

— Что ты, баушк!

Алёна умылась в сенях у рукомойника, белые волосы частым гребнем пригладила.

— На́ вот платочек. Наденешь потом, — сказала бабуш-

ка. — И платье с длинными рукавами бери, руки-то не обгорели бы.

— Зачем, баушк, я ведь и так всё по солнышку бегаю.

— Слушай меня, уж я знаю.

Поели они, попили молока — и в путь. Бабушка кошёлку с собой взяла — яиц положила, картошки, огурчиков. И вот уж шагают по лесной дорожке.

Вскоре свернули в сторону и по мокрым болотным кочкам еле видной тропинкой выбрались к тому месту, где стояли шалаши косарей.

Возле шалаша уже собрались женщины. Грабли, привезённые на телеге, лежали тут же. Кто-то заметил Алёну с бабушкой:

— Ну вот, помощь пришла, теперь и начинать можно!

Алёна оглянулась: Женьки нигде не было. Может, уехали косари? Потом, когда немного стихли женщины, услышала неподалёку:

Вж-их! Вж-их!.. Это косили-выкашивали соседнюю лесную поляну.

— Не разучились ещё! — похвалила бабушка. — А то всё машины да машины, мужикам и силу приложить негде.

— Машины — оно хорошо, — подхватили другие, — да на наших полянах им не развернуться.

— Ничего, пускай мужики кости разомнут.

— Верно!

Алёна боялась — не достанется грабель, разберут женщины. Они, как бы между делом, осматривают их, меняют, всё ищут получше. Но и Алёне остались одни. Ручка у них сухая, тёплая — на солнце нагрелась — и гладенькая, многими руками отглажена. Лёгкие грабельки, ничего.

Выбрала Алёна рядок — раз граблями! Повезла к себе чуть повядшую, ещё зелёную, тяжёлую траву. А трава сбивается вокруг грабель, вон уж сколько!

— Ты с мамкой-то сено сушить не ходила? — спросила бабушка.

— Нет!

— Ну, гляди тогда.

Бабушка прихватила грабельными зубьями охапку сена, приподняла и растрясла.

— Видишь как? Понемножечку, чтобы солнышко каждую травинку достало...

Подняла и Алёна грабли. А они тяжёлые стали от травы. Тряхнула ими — грабли пустые, а трава опять вся в кучке. Не высохнет так.

Ну, давай вместе, — сказала бабушка. Положи свои грабли, берись за мои.

Вместе хорошо пошло!

— Уж ты и молодец! — похвалила бабушка.

— А что, баушк, я смышлёная! Верно?

— Ну иди теперь своим рядком.

Алёнка пошла. И тоже всё получилось. Где поднять не может, так раскидает, чтоб трава сохла. Стала она бабушку догонять. А потом и перегнала. Дошла до конца поляны, а там уж женщины собрались.

— Вот и полянку пораскидали, — говорят, — на другую теперь можно. — И Алёну хвалят: — Ладная ты у нас помощница. Не устала? Дальше-то с нами пойдёшь?

Алёна рада.

— А как же. Пойду! — и за ними следом.

Потом оглянулась, а бабушка не управилась. Приустала, видно. Лицо рукавом вытирает.

Стыдно Алёне. И как это убежать хотела? На похвалу польстилась?!

— Мы с бабушкой вас догоним, — сказала Алёна женщинам. И пошла по бабушкиному ряду ей навстречу.

Так они до обеда сено трясали.

А солнышко горячее.

Алёне жарко в платке да в платье с рукавами. А лицу, хоть ничего и нет на нём, ещё жарче.

И грабли потяжелей стали, и спину заломило.

Но вот по лесу задрезжало, застучало.

— Обедать!.. — закричал кто-то.

Другие, может, не знают — кто это закричал, только Алёна сразу распознала: Женин голос. Он обед привёз. На телеге, значит, ехал, один правил лошадю.

Все сразу пошли к той поляне, где шалаши. А там на телеге бидон стоит. И Женька гордый такой. Всё возле лошади ходит, гладит, хлеб ей даёт. К Алёне не подошёл. И она не подошла. Села с бабушкой в тени, за шалашом. Потом

легла в траву, глаза прикрыла, а чуть-чуть всё же глядит. Там небо почти белое — раскалилось. Травинки у горячих щёк тоже в небо поднимаются. Птица пролетела высоко... Но как-то незаметно крутанулось колесо, небо внизу оказалось, в нём птица плавёт, а рядом песочек — разбегись да прыгай,

как в речку! Разбежалась Алёна, вот сейчас забултыхается, нырнёт в прохладу. А Женя Соломатин. (и откуда взялся?) говорит:

«Нельзя здесь купаться... Здесь омуты...»

И отпрянула Алёна. И проснулась.

Уж не так ей жарко — отлежалась в тени. Рядом бабушка. Тоже, видно, заснула. А на земле стоит пшённая каша

в мисочке. Пожалели женщины будить их, поесть оставили, а сами дальше пошли.

Села Алёна. Распрямила спину — ничего!

Прислушалась. Тихо как! Только и слышно: пчела пролетит — жужжанёт, птица одна другой с ветки что-то крикнет. В деревне сроду такой тишины нет. А запах — травяной дух! Не сено ещё и уж не трава. Мёдом не мёдом, земляникой не земляникой пахнет. Алёна вспомнила, как Жёня Соломатин ходил возле телеги, гладил лошадь, давал ей хлеба. И обрадовалась чему-то. Сама не знает чему, а только обрадовалась.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

В серии «Мои первые книжки» для детей дошкольного возраста
в 1979 году издаются:

Александрова З. — ГИБЕЛЬ ЧАПАЕВА

Андерсен Г.-Х. — ГАДКИЙ УТЁНОК

Бианки В. — ПТИЧЬИ РАЗГОВОРЫ

Гримм бр. — ГОРШОК КАШИ

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСЕНКИ «ЛАДУШКИ»

Маршак С. — ПЛЫВЁТ, ПЛЫВЁТ КОРАБЛИК

РУССКАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА «ЦАРЕВНА-ЛЯГУШКА»

Чарушин Е. — ВАСЬКА, БОБКА И КРОЛЬЧИХА

Чуковский К. — КРАДЕНОЕ СОЛНЦЕ.

Для дошкольного возраста
Галина Николаевна Демкина

ГОРЯЧЕЕ СОЛНЫШКО

ИБ № 36, 37

Ответственный редактор Л. Я. ЛИБЕТ. Художественный редактор М. Д. СУХОВЦЕВА. Технический редактор Л. С. СТЕПИНА. Корректор Н. Е. КОШЕЛЕВА. Сдано в набор 19.10.78. Подписано к печати 19.04.79. Формат 70×90/16. Бум. офс. № 1. Шрифт обыкновенный. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,34. Уч. изд. л. 2,05. Тираж 2 000 000 экз. Заказ № 630. Цена 15 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература». Москва, Центр, М. Черкасский прр., 1. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавополиграфпрома Госкомиздата РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

Д $\frac{70801-287}{M101(03)79}$ 80-79